

После того, как Мать Шэнь покинула палату ИХаня, то нарочно прогулялась немного снаружи, а затем уже вернулась в палату к сыну. Едва открыв двери палаты, она увидела такую картину: ее сын, покрасневший словно варенная креветка, с жутко глупой улыбкой, играющей на лице, а прямо над ним плыло облачко пара. Что касается ее будущей невестки, то та рядом с ним спокойно чистила ножом яблоко. Ее чистые белые руки совершенно стабильно счищали тонкие скручивающиеся полоски яблочной кожуры.

Мать ТяньЯна не могла вымолвить ни слова...

□Мое нынешнее настроение весьма сложное. □

□Они словно поменялись местами. □

□Возможно у меня родился и не сын вовсе. □

В палате Бай ИХаня:

— Это просто небольшая травма, — сказал с улыбкой ИХань Цзян Хуа, — Ты ведь так занят, Цзян-гэ. Тебе нет нужды проделывать весь этот путь и навещать меня. Я собирался найти тебя и сводить развлечься, как только полностью поправлюсь. О точно, я все еще должен угостить тебя ужином.

— В последний раз, когда ты получил травму, я находился в командировке, поэтому не смог приехать и навещать тебя, — ответил тот с мягкой улыбкой. — У тебя опять серьезное происшествие, а я здесь, поэтому, как я мог не навещать тебя? Что касается работы, то время подобно воде в губке. Я всегда могу выдавить немного. Во всяком случае, на этот раз ты действительно смелый, даже слишком смелый. Ты действительно осмелился врезаться в ту машину. Ты хоть понимаешь, насколько это опасно?

— Это была чрезвычайная ситуация, — ответил ИХань, показав ему язык. — Я вообще-то не задумывался о своих действиях. Но если бы не врезался прямо в эту машину, СюэЦин и ТяньЯн находились бы в опасности.

— Эх ты, — сказал Цзян Хуа, похлопав того по голове, — Я понимаю, ты беспокоишься о своей сестре и зяте, но ты не должен забывать и о своей собственной безопасности в будущем. Понял? К счастью, на этот раз все закончилось нормально. Если бы с тобой что-нибудь случилось, твоя сестра и зять провели бы остаток своей жизни в мучительном чувстве вины.

— Понимаю, Цзян-гэ, — кивнул ИХань. — Кстати, ты здесь, а не рядом с моим старшим братом. Сейчас он, наверное, паникует из-за работы.

Цзян Хуа усмехнулся и спокойно ответил:

— Незаменимых людей не существует. Без меня там остаются и продолжают работать множество сотрудников. Я никогда не осмеливался быть о себе столь высокого мнения.

— Разве это так? — возразил ИХань. — Брат неоднократно говорил, что ты - его правая и левая рука. Если тебя нет рядом, то работа наваливается на него горой.

— Серьезно? — не удержался тот от смешка, — Если бы я мог заставить его чувствовать себя таким образом, я был бы навеки удовлетворен.

— Цзян-Гэ, я не критикую тебя, но разве это все, к чему ты стремишься? — раздраженно произнес ИХань. - И тебя это устраивает? Ты когда-нибудь думал о том, чтобы взять на себя инициативу и завоевать его первым? Я могу тебе помочь.

— Спасибо, но я не собираюсь этого делать, — горькая улыбка расплылась по лицу Цзян Хуа. — Если бы он являлся таким же, как я, геем, я обязательно попробовал бы, даже если бы мне пришлось рисковать при этом жизнью. Но это не так, он - натурал. Несмотря на то, принятый закон об однополых браках, разрешающий их, это нелегкий путь. Более того, сделать натурала геем, так же трудно, как взобраться на небеса. Даже если это возможно, я не хочу тащить его в воду только потому, что хочу пить. Я не хочу принуждать его ради собственного эгоистичного желания. И не могу заставить его пойти со мной по этому пути, обреченному на трудности и несправедливость. Он старший сын в семье Бай. Он женится, заведет детей, и у него будет прекрасный дом, благословенный активными и очаровательными детьми. Он возьмет бразды правления в группе Бай, и станет могущественной силой в деловом мире. Я просто хочу оставаться рядом с ним. Я хочу быть рядом с ним, где бы и когда бы он ни был, наблюдать за ним и защищать его. Сделать все возможное, чтобы его жизнь прошла гладко.

— Я тебя понимаю, — снова вздохнул ИХань и торжественно кивнул. — Вы совсем как мы с ЦзинЮанем. Если бы он не сказал мне ясно, что я ему нравлюсь, я никогда не планировал признаваться ему. Я тоже так думал. Пока я могу оставаться рядом с ним, быть его семьей, смотреть, как он счастлив, этого было достаточно. Если однажды я потеряю контроль над своей жадной, я был готов просто уйти и остаться одному, чтобы не разрушить его счастливую жизнь.

Цзян Хуа похлопал его по руке и с улыбкой произнес:

— Это уже удивительно, что у тебя, по отношению к нему, имелись такие мысли. Это потому, что ты такой прелестный и милый, что Президент Му влюбился в тебя по уши.

— Цзян Гэ, как ты можешь использовать слово "милый" для описания мужчины? — возразил ИХань. — Это очень вредит моей самооценке. Мои брат с сестрой никогда меня не слушают, видимо в их сознании все еще сохранился эффект от моего детского образа. И даже после того, как я вырос, они продолжают видеть меня маленьким. Но как насчет тебя? Почему ты продолжаешь так меня называть?

— Я просто сказал первое, что пришло в голову, — последовал ответ, усмехнувшегося Цзян Хуа. — Думаю, что если бы у меня был младший брат, то он был точь-в-точь как ты.

От мыслей, что у того нет в этом мире ни единого родственника, у ИХаня заняло сердце.

— Теперь у тебя появился младший брат, и это я! — просиял ИХань, глядя на Цзян Хуа. — Удивлен?

При взгляде на эту яркую улыбку ИХаня, Цзян Хуа почувствовал, как у него защипало от слез глаза. Схватив его за руку, он сказал:

— Это такой приятный сюрприз, я и правда удивлен. Спасибо, ИХань.

Рука ИХаня нежно сжала руку Цзян Хуа.

— Цзян-гэ, если бы такое было возможно, то я бы предпочел, чтоб мой старший брат был геєм, оставшись с тобой. Потому что думаю, что ты любишь его больше всех на свете. Я бы на его месте почувствовал сожаление и жалость за то, что упустил тебя. Возможно, он женится и заведет детей. У него может быть идеальная жизнь, по мнению окружающих, но его жена определенно не будет любить его так же сильно, как ты. Я серьезно, Цзян-гэ. Я действительно хочу, чтобы ты тоже был моим братом. Я хочу, чтобы мы стали семьей. Однако, даже если ты не можешь быть с моим старшим братом, это не мешает мне относиться к тебе как к брату.

Цзян Хуа опустил голову и быстро заморгал. Когда он вновь поднял глаза, они немного покраснели.

— Малыш, ты сказал такие трогательные слова...— его голос звучал немного хрипло, —Ладно. Даже если у меня нет семьи, было бы неплохо иметь милого младшего братика. Теперь моя жизнь не будет прожита даром.

— Почему ты опять используешь слово "милый"? — воскликнул расстроенный ИХань. — Неужели я никогда не смогу избежать этого описания?

— Кстати, если бы кто-нибудь другой узнал, что мне нравится старший сын семьи Бай, они бы подумали, что я просто хочу стать Золушкой (1), — издал еще один смешок Цзян Хуа. — Почему ты мне так веришь?

— Просто знаю, — с серьезной торжественностью сказал ИХань. — Я верю, что если когда-нибудь настанет день, когда моему брату понадобится помощь, даже если он перестанет быть великим наследником семьи Бай, ты отдашь ему все, просто, чтоб у него вновь появилось на лице счастливое выражение, — в прошлой жизни он уже был свидетелем того, как Цзян Хуа совершил это. Никто лучше него не знал, насколько искренен и предан Цзян Хуа Бай Яню.

Тот только издал “Хе”, еще крепче сжав своей рукой руку ИХаня. Понимая, что ему никогда не суждено обрести того, кого он любит, ИХань он не знал, как утешить его. Все, что он мог сделать – это крепко сжать его руку в ответ.

Встретившиеся у входа в больницу Му Цзин Юань и Бай Янь, отправились в палату ИХаня вместе. Войдя внутрь, перед ними предстало следующее зрелище:

Теплые солнечные лучи пронизывали палату насквозь, падая на пол красивыми бликами. Изящный Цзян Хуа и изысканный Бай ИХань, один сидел на больничной койке, а другой сидел на стуле перед кроватью, держались за руки и смотрели друг на друга, взглядами, наполненными теплом ...

На какой-то миг у них обоих попросту отняло речь.

ЦзинЮань так сильно смял термос в руках, что чуть было не сломал тому ручку. Громко откашлявшись, он вошел в комнату, убедившись, что его шаги слышны. Кивком поприветствовал Цзян Хуа и намеренно прошел перед ним, чтобы ему пришлось отпустить руку ИХаня. Поставив термос на прикроватный столик, он повернулся к ИХаню.

— Тетя Чжан приготовила тебе суп, — мягко произнес он. — Я ездил в особняк Бай, чтобы забрать его для тебя. Выпьешь сейчас или позже?

— Сейчас выпью, — счастливо ответил ИХань. При виде ЦзинЮаня, он начал скакать от радости на кровати.

ЦзинЮань остался вполне доволен полученной от него реакцией. Уголки его рта едва заметно приподнялись, он осторожно налил немного супа в крошечную миску и протянул ему.

— Осторожнее. Он горячий, — предостерег он.

ИХань взял чашу обеими руками, все еще хихикая от радости.

Глядя на их нежные чувства, Цзян Хуа был счастлив за Бай ИХаня.

— ИХань, раз здесь Президент Му, то я пойду, — сказал Цзян Хуа, вставая со стула. — В офисе еще полно работы.

— До встречи, — поспешно попрощался ИХань, прежде чем тот успел уйти. — Давай поедем вместе, как только меня выпишут. Не забудь!

Цзян Хуа взглянул на ЦзинЮаня, непроизвольно скрипевшего зубами, и посмеиваясь, сказал:

— Хорошо. Не забуду. Я не смогу забыть. Прощайте, Президент Му.

Тот спокойно к нему повернулся, будто робот, и натянуто кивнул ему:

— Прости, что не провожаю.

Цзян Хуа спрятал смех за поджатыми губами и повернулся к двери. Обнаружив кипящего Бай Яня с потемневшим лицом, он был потрясен.

— Президент Бай не в офисе компании? — спросил Цзян Хуа.

— Значит, ты тоже понимаешь, что в офисе тебя ждет много работы, — мрачно сказал Янь. — И все же ты прогуливаешь работу безо всякой причины. Твоя премия за этот месяц будет вычтена.

Цзян Хуа ошарашенно посмотрел на того, не веря ушам.

— Но, перед выходом, я подал заявление. Так почему... — это могут посчитать беспричинным прогулом.

— Ты сомневаешься в моем решении? — перебил его недовольный Бай Янь.

— Нет, Президент Бай, — вздохнув, ответил Цзян Хуа. — Если это все, я вернусь в офис.

Хмыкнув, Янь отвернулся. Цзян Хуа пошел прочь, в молчании пройдя мимо него. Всю дорогу до офиса он все думал и думал о том, что же он такого сотворил, что разозлил своего босса. Даже когда он в конце концов добрался до своего стола, он все еще не нашел ключ к разгадке. Все, что он мог сделать, это снова тяжело вздохнуть. Неважно. Пока его Бай Янь не уволил его в приступе гнева, все в порядке.

В больнице, ИХань опустил миску с супом и недовольно заговорил к Яню.

— Почему ты вдруг разозлился на Цзян-гэ, старший брат? — проворчал ИХань. — Что он сделал такого, чтоб так расстроить тебя?

Ян тоже не знал, с чего он так внезапно, а главное необоснованно, разозлился. Все, что он знал, было то, что на сердце у него стало тяжело, дав ему неловкое чувство, и он слегка запаниковал. Даже после его вспышки на Цзян Хуа, это чувство так и не прошло. Услышав, как собственный младший брат расспрашивает его об этом поступке, уголек в его сердце вспыхнул ярче. Он никоим образом не мог винить своего младшего брата, поэтому вся вина легла на Цзян Хуа.

— Он мой подчиненный, — ответил Янь, хмуро поглядев на ИХаня. — Разве я не могу его отчитать? Кроме того, он ушел без причины...

Он сам не мог сказать так сразу, почему тот виноват, но все равно Цзян Хуа неправ.

— Каким это образом это может считаться без причины, а? — с несчастным видом спросил ИХань. — Он выжал немного времени из своего напряженного дня, чтобы навестить меня по доброте душевной. Однако, столкнувшись с ним, ты тут же закатил ему истерику и отнял у него месячную премию. Это его пенсионный фонд. А ты бессердечно их вычел! Хмф! Кто вообще теперь осмелится прийти навестить меня, с подобным то отношением? Ах, подождите-ка, нет. Может быть, ты злишься на меня?! Тогда смело вычитай мои карманные деньги! Почему ты крадешь у Цзян Хуа его пенсионный фонд?

— Что за чушь ты несешь, — не знал плакать ему или смеяться на это Бай Янь. — С чего бы мне злиться на тебя безо всякой причины? Ладно, ладно. Я не стану сокращать пенсионный фонд твоего Цзян-гэ. Это нормально?

1. Анлейт выбрал "стать Золушкой" но в оригинале 拍马屁 (pāi mǎ pì) (rān gāozhī) - заискивать перед начальником; становиться друзьями с важными людьми в компании с целью улучшения своего положения.

<http://bllate.org/book/15667/1402034>